

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения
А.И.Н., представляющего интересы Б.К.С.

9 декабря 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Касымалиева М.Ш., Жумабаева Л.П. при секретаре Шергазиеве Ч.М., рассмотрев обращение А.И.Н., представляющего интересы Б.К.С.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 11 ноября 2024 года поступило ходатайство А.И.Н., представляющего интересы Б.К.С., о проверке соответствия статей 243, 251, 253 и нормативного положения абзаца первой части 1 статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК), выраженного словами «Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт», части 3 статьи 59, частям 2 и 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, оспариваемые нормы регулируют порядок предъявления обвинения, ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела, завершения следствия и составления обвинительного акта.

В связи с этим заявитель указывает на отсутствие в оспариваемых нормах положений, предусматривающих право следственных органов заочно

предъявлять лицу обвинение в совершении преступления, а также направлять уголовное дело в суд с обвинительным актом.

А.И.Н. апеллирует к Решениям Конституционной палаты Верховного суда от 21 февраля 2014 года и 11 мая 2016 года, которыми была подтверждена конституционность уголовно-процессуальных норм, предусматривающих право судов выносить заочно приговоры в отношении обвиняемых (подсудимых), находившихся в период судебных разбирательств за пределами Кыргызской Республики. При этом УПК не предусматривает возможности заочного предъявления лицу обвинения.

В качестве аргументации субъект обращения приводит пример уголовного преследования Б.К.С., в рамках которого, по его мнению, были допущены серьезные процессуальные нарушения в отмеченном аспекте. В частности, в ходатайстве приводятся пояснения гражданина А.Т.К., заявившего о необоснованности предъявленного Б.К.С. обвинения и искажениях обстоятельств событий, ставших предметом расследования.

Заявитель полагает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство должно содержать систему норм, подробно регулирующих порядок не только судебного, но и досудебного производства по делам при невозможности обеспечения личного участия лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. По его мнению, следует законодательно вменить в обязанность следственных органов и суда удостовериться в том, что участию обвиняемого не препятствуют какие-либо обстоятельства объективного характера, которые в том числе могут создавать угрозу его жизни или здоровью.

28 ноября 2024 года А.И.Н. внес дополнение к своему первоначальному ходатайству, в котором просит проверить, наряду с оспариваемыми нормами, часть 6 статьи 296 УПК на соответствие преамбуле, части 1 статьи 1, части 2 статьи 24, части 3 статьи 59, частям 1 и 2 статьи 61, частям 2 и 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

В дополнении было отмечено, что УПК, определяя перечень оснований для приостановления следствия, препятствующих его продолжению и окончанию, устанавливает, что следствие может быть приостановлено в случае, если местонахождение обвиняемого не установлено либо реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует в связи с решением вопроса о лишении подозреваемого, обвиняемого иммунитета и (или) выдаче иностранным государством либо при направлении материалов дела иностранному государству для продолжения уголовного преследования (пункты 1 и 4 части 1 статьи 246).

В таких случаях, как полагает заявитель, следствие приостанавливается до принятия решения о лишении иммунитета, завершения процедуры выдачи либо получения подтверждения от иностранного государства о продолжении уголовного преследования.

Автор обращения задается вопросом почему при наличии оснований, предусмотренных статьей 246 УПК, следствие в одних случаях приостанавливается до доставления обвиняемого в компетентные органы, а в других – применяется процедура заочного предъявления обвинения и осуждения без участия обвиняемого в судебном разбирательстве?

По мнению заявителя, такой подход противоречит принципам верховенства права, правового государства, справедливости и равноправия (преамбула, часть 1 статьи 1 и часть 2 статьи 24 Конституции), поскольку в УПК отсутствуют четкие критерии, определяющие, когда следует приостанавливать следствие, а когда завершать его и направлять дело в суд без участия обвиняемого.

Частью 6 статьи 296 УПК установлено, что в случае устранения обстоятельств, указанных в части 2 этой же статьи, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его адвоката отменяются в апелляционном порядке. Судебное разбирательство в таком случае проводится в общем порядке. Это означает, что, если осужденный явился, независимо от причин его отсутствия ранее, УПК

предоставляет ему возможность полноценно отстаивать свои права и законные интересы. Судебное разбирательство уже с его участием начинается заново с предоставлением ему всех процессуальных прав, включая участие на всех стадиях судебного процесса, предъявление доказательств, заявление ходатайств, обжалование промежуточных судебных актов, а также действий следователя и прокурора, совершенных во время досудебного производства.

Такая регламентация в полной мере соответствует принципам заочного рассмотрения дел, применяемым во многих странах мира, обеспечивая баланс между интересами правосудия и правами участников судебного разбирательства.

УПК допускает пересмотр заочного приговора как в апелляционной, так и в кассационной инстанциях. Так, в соответствии с частью 3 статьи 412 УПК, рассмотрение дела в апелляционном порядке в отсутствие обвиняемого допускается в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 296 УПК. Согласно статье 441 УПК, суд кассационной инстанции вправе проверять производство по уголовному делу на предмет существенных нарушений норм материального и процессуального права. Одним из таких предметов, предусмотренных статьей 421 УПК, является рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 296 УПК. В таких случаях отсутствие обвиняемого не рассматривается как основание для отмены судебного акта.

Таким образом, заявитель заключает, что если обвиняемый явится после исчерпания всех процедур обжалования и рассмотрения дела в вышестоящих инстанциях без его участия, у него уже не будет возможности оспорить заочный приговор суда, соответственно, утрачивается возможность пересмотра заочного судебного акта с участием обвиняемого и предоставлением ему всех процессуальных прав, что делает обеспечение справедливого правосудия невозможным. Принимая во внимание незыблемые требования Конституции и УПК к порядку осуществления

правосудия, соблюдению принципов равноправия и состязательности сторон, предоставлению участникам судебного разбирательства всех процессуальных возможностей по отстаиванию своей позиции, любой заочный судебный акт должен подлежать пересмотру в случае явки обвиняемого, независимо от времени и причин неявки.

Отсутствие возможности пересмотра заочного приговора в апелляционном и кассационном порядке нарушает конституционные права и свободы человека на справедливое судебное разбирательство, восстановление нарушенных прав всеми доступными способами, а также принципы равноправия и состязательности сторон в судопроизводстве.

С учетом изложенного, А.И.Н. просит признать статьи 243, 251, 253, нормативное положение абзаца первой части 1 статьи 256 УПК, выраженное словами: «Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт», и часть 6 статьи 296 УПК противоречащими преамбуле, части 1 статьи 1, части 2 статьи 24, пункту 3 статьи 59, частям 1 и 2 статьи 61, частям 2 и 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство А.И.Н., представляющего интересы К.С.Б., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего соответствующую проверку по обращению, пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающее требованиям указанного конституционного Закона.

Ходатайство А.И.Н., представляющего интересы К.С.Б., по форме и содержанию отвечает требованиям статей 19, 21, 26, 27, 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

В ходатайстве заявителя и его доводах усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли статьи 243, 251, 253, нормативное положение абзаца первого части 1 статьи 256 УПК, выраженное словами: «Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт», и часть 6 статьи 296 УПК преамбуле, части 1 статьи 1, части 2 статьи 24, части 3 статьи 59, частям 1 и 2 статьи 61, частям 2 и 3 статьи 100 Конституции, что выступает основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство А.И.Н., представляющего интересы К.С.Б., о проверке соответствия статей 243, 251, 253, нормативного положения абзаца первого части 1 статьи 256 УПК, выраженного словами: «Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт», части 6 статьи 296 УПК преамбуле, части 1 статьи 1, части 2 статьи 24, части 3 статьи 59, частям 1 и 2 статьи 61, частям 2 и 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М.Ш. Касымалиев

Л.П. Жумабаев

№ _____